

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГЕ

ВЫП. XXIII

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК
(История, этнография, культура)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1982

А. П. Терентьев-Катанский

**ИЗ ИСТОРИИ КНИГИ И КНИГОПЕЧАТАНИЯ
В СТРАНАХ ДАЛЬНОГО ВОСТОКА
И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

Показателем высокого уровня общественного развития является необходимость фиксировать мысль. Естественный результат этой потребности — появление письменности и книги. По мере дальнейшего социально-экономического подъема прогресс науки, расширение сети школ, увеличение числа образованных людей и потребность в них приводят к тому, что дорогие и немногочисленные рукописные книги перестают удовлетворять растущую тягу к знанию. Ряд попыток более эффективного воспроизведения одного и того же текста в нескольких экземплярах приводит к изобретению книгопечатания.

Процесс развития книжного дела легко проследить на примере стран Востока. Расположенные там древние культурные центры дают богатый материал для выяснения данного вопроса. Как показывают работы многих исследователей, родина книгопечатания — страны Дальнего Востока, а также Центральной Азии.

Появление книги невозможно без наличия материалов для письма. Большое количество последних перепробовали на протяжении своей многовековой истории народы Востока. Кость, шелк, глиняные, деревянные и бронзовые таблички — все это с течением времени было отвергнуто. Папирус и пергамент, сыгравшие важную роль в развитии книжного дела, также в конце концов отошли в прошлое. Только бумага благодаря дешевизне и удобству использования завоевала первое место в ряду материалов для письма.

В настоящий момент приоритет народов Центральной Азии и Дальнего Востока в изобретении бумаги не вызывает сомнения.

Первые письменные упоминания о бумаге обнаружены в китайских источниках. Некоторые исследователи склонны видеть такое упоминание в одном неясном тексте у Сыма Цяня [16, с. 9]. Официально изобретателем бумаги в Китае считался Цай Лунь. В 105 г. н. э., основываясь на опытах предшествен-

ников, он изготовил бумагу из старых рыболовных сетей, тряпок и соломы. Эту бумагу долгое время считали самой ранней бумагой в мире [10, с. 15; 16, с. 6].

Однако данные археологии как будто опровергают это установившееся мнение. Особенно интересно свидетельство о существовании бумаги до изобретения Цай Луня, полученное шведской экспедицией в марте 1931 г. Археолог Фольке Бергман производил раскопки поселений на Эдзин-голе, недалеко от Хара-хото. В числе прочих предметов, извлеченных из развалин, был и кусок бумаги. Находившиеся рядом с ним вещи исключали возможность случайного занесения позднего предмета в древние слои. Тут же были обнаружены документы на деревянных табличках и шелковых свитках. Содержавшиеся в них даты охватывали период с 94 по 98 г. н. э. Основываясь на этом, китайский археолог Лао Кан, исследовавший находку, считал временем изготовления бумаги с Эдзин-гола 98 г. н. э., т. е. она была изготовлена на семь лет раньше, чем было отмечено изобретение Цай Луня [10, с. 15; 16, с. 6].

В Британском музее хранятся согдийские документы, собранные в 1907 г. экспедицией Стейна. Они написаны на бумаге и датированы 137 г. н. э. [10, с. 34]. Следовательно, полвека спустя после изобретения Цай Луня бумага уже проникла в Ганьсу и Синьцзян. В том же районе был найден кусок бумаги, сделанной полтора века спустя после того, как Цай Лунь обнарудовал свое изобретение.

Изобретение Цай Луня было сразу подхвачено и усовершенствовано. В конце ханьской эпохи [206 г. до н. э.—220 г. н. э.] как мастер бумажного дела славился знаменитый каллиграф Цзо Бо.

В VIII в. н. э. искусство производства бумаги «попало» в Самарканд вместе с пленными китайскими мастерами, захваченными военной экспедицией наместника халифа [9, с. 35; 16, с. 8]. Вскоре «самаркандская» бумага получила известность во всех странах Востока. Ее начали производить и в других городах халифата, главным образом в Багдаде и Дамаске. Из городов арабской Испании бумага впервые попала к европейцам. Долгое время ее называли «дамасский лист». Испанцы и итальянцы, впервые самостоятельно изготовившие бумагу в XIII в., восприняли это искусство от арабов. По мнению Т. Ф. Картера, бумага европейских первопечатников, как и «самаркандская» бумага, по технике изготовления и составу была очень близка к китайской [16, с. 8].

Другим материалом, также необходимым для создания печатной или рукописной книги, являются краска или чернила. В Китае и странах Центральной Азии их заменяла тушь. Для письма и печатания с досок тушь оказалась чрезвычайно удобной. Она хорошо ложилась на бумагу и была практически несмываемой. Многие фрагменты рукописей, обнаруженные в

Центральной Азии, так долго пролежали в воде, что бумага минерализовалась, пропитавшись солями. Но это никак не отразилось на самом тексте, оставшемся по-прежнему четким. Найденные в Дуньхуане и Хара-хото рукописи и ксилографы поражают степенью сохранности знаков даже в тех случаях, когда бумага значительно пострадала от времени и внешнего воздействия.

Когда в Корее и Китае начали применять наборное книгопечатание медными литерами, была введена типографская краска, приготовленная на масле [6, с. 48; 16, с. 33].

Из Китая тушь, как и бумага, распространилась по всему Востоку. Ксилографические издания мусульманских сочинений, вышедшие в Египте, печатались той же самой тушью [6, с. 50, 52; 16, с. 32]. Красновато-коричневая или серо-бурая краска первых европейских ксилографов по своему составу была также близка к ней, отличаясь только цветом и, может быть, стойкостью [6, с. 50, 52; 16, с. 32].

Форма книги претерпела длительный путь развития. К моменту изобретения книгопечатания существовали три основные формы рукописной книги: свиток, «книга-гармоника» и «вихревая брошюровка».

Форма свитка существовала задолго до изобретения бумаги. Ее можно уловить уже в соединенных друг с другом ремешками деревянных пластинках, на которых писали в Китае и Центральной Азии задолго до нашей эры. Термин «цэ», обозначавший некогда связку пластинок, позднее вошел в число китайских книжных терминов как обозначение одного из разделов книги.

Употребление для письма шелка также подсказало форму свитка как наиболее удобную. Может быть, именно по образцу шелковых свитков были созданы и первые рукописные книги на бумаге.

Воспоминание о книге-свитке отразилось в китайской книжной терминологии. До недавнего времени китайские книги делились на «цзюани», т. е. на «свитки», хотя их форма была совершенно другой.

Видоизменением свитка можно считать «книгу-гармонику», появившуюся в IX в. н. э. Это тот же свиток, сложенный наподобие ширмы. Чтобы «гармоника» не разворачивалась во всю длину, в некоторых случаях ее подклеивали на большой лист бумаги так, что первая «страница» оказывалась прикрепленной к его началу, а последняя — к концу. Сам лист, согнутый пополам, образовывал переплет. Этот способ получил название «вихревой брошюровки» [9, с. 44]. Однако и эта форма была неудобной. От длительного употребления бумага рвалась на сгибах, и книга распадалась на отдельные листы. Вихревая брошюровка широкого распространения не получила.

Свиток и «книга-гармоника» продолжали существовать и пос-

ле изобретения книгопечатания. В силу традиции обе формы были сохранены для буддийских книг.

Еще одна форма, «потхи», являлась подражанием индийским книгам на пальмовых листьях. Длинные листы такой книги не скреплялись. Переплетом служили две доски, соединявшиеся ремнями. Эта форма, редкая в Китае, но характерная для Тибета и Центральной Азии, также употреблялась почти исключительно для буддийских сочинений.

Дальнейшее приближение формы книги к современному книжному блоку совпало с изобретением книгопечатания и было в значительной мере обусловлено его спецификой.

Появлению книгопечатания должно было предшествовать длительное накопление технических навыков, необходимых для размножения текста или рисунка в нескольких экземплярах. Наиболее ранняя из таких попыток — употребление печатей.

Изображения на древних печатях, обнаруженных экспедицией Стейна в Центральной Азии, носили следы китайского, индийского и эллинистического влияния. Это позволило Т. Ф. Картеру, крупному авторитету в области истории книгопечатания, усмотреть в данном случае доказательство западного влияния на Китай [16, с. 12]. Однако, если речь идет о печатях, мнение Т. Ф. Картера кажется необоснованным. Обнаруженные печати относятся, по-видимому, к периоду правления в Китае династии Хань (206 г. до н. э.—220 г. н. э.). В самом же Китае печати известны с VII—V в. до н. э. [2, с. 390; 10, с. 22]. Несомненно, они возникли там совершенно самостоятельно.

В течение продолжительного правления династии Хань печати оттискивались на шелке и бумаге.

Знаки для печати на глине делались углубленными. Первые оттиски на материи и бумаге были сделаны такими же печатями. Они имели вид красного квадрата с белыми письменами. Около 500 г. н. э. начали делать печати с выпуклыми знаками [16, с. 12—13]. По-видимому, это явление связано с появлением нового материала — бумаги.

Около V в. н. э. в Китае были сделаны первые попытки размножить с помощью печатей небольшие тексты. Начало этому положили, вероятно, даосы, печатавшие свои амулеты. Еще в начале IV в. н. э. даосский автор Гэ Хун (284—363 гг. н. э.) писал о магической печати Желтого Бога, содержащей 120 знаков. Оттиски этой печати первоначально делались на глине. Впоследствии, однако, ее могли оттискивать и на бумаге [10, с. 22; 16, с. 13—14].

Т. Ф. Картер особо подчеркивает факт нахождения в Кучаре деревянного штампа, датируемого 800 г. н. э. [16, с. 44]. Очевидно, он рассматривает эту находку как нечто переходное от печати к доске ксилографа. Металлические штампы неизвестной давности были найдены в Тибете [16, с. 44].

Маленькие изображения Будды, размноженные с помощью

печати-штампа и относящиеся к более позднему времени, были в огромном количестве найдены в Дуньхуане, Турфане и других районах Центральной Азии. Иногда их помещали в качестве заставок в начале каждой колонки рукописного текста. Встречаются также огромные свитки, сплошь заполненные такими отпечатками. Один из них, хранящийся в Британском музее, имеет 77 футов длины и содержит 468 оттисков печати-штампа [16, с. 29]. В Ленинграде, в Дуньхуанском фонде ЛО ИВ АН СССР, хранятся несколько фрагментов с изображениями Будд, сделанными при помощи штампов¹. Один из них² интересен тем, что изображения Будд, отпечатанные красной краской (киноварью?), покрывают весь лист, так что строчки рукописного текста идут поверх изображений и между ними.

Единственной разницей между оттисками штампов и настоящей ксилографией является то, что эти оттиски, маленькие по размеру, сделаны путем давления штампа сверху, как оттиски обычных печатей. Найдены штампы, сверху снабженные ручкой. Однако свиток с изображениями Будд, найденный в Центральной Азии среди оттисков обычного типа, сделан, может быть, с доски [16, с. 40].

Трудно сказать, находятся ли в какой-либо связи с печатями-штампами штампы-формы для изготовления рельефных изображений богов, так называемые «цаца». Широкое распространение этих изображений в районах, где некогда процветал буддизм, как будто дает основание предполагать, что буддистов могли навести на мысль о печатях-штампах не только печати даосов, но и этот ими одними употребляемый способ.

Насколько сами народы интересующих нас областей осознавали печати и ксилографию как явления одного и того же порядка, свидетельствует китайское слово «инь». В древности оно обозначало печать. Позднее его относили ко всем видам печатной продукции — от ксилографии до линотипа.

В известной связи с техникой печатания штампов на бумаге находится употребление штампов для набойки на тканях. Некоторые исследователи, например Курогава Масаэри, считают, что книгопечатание возникло в Японии именно из употребления таких штампов [4, с. 11]. Того же мнения, по-видимому, придерживается и Т. Ф. Картер, приводя как пример высокой техники набойки фабрику в Наре (710—784 гг. н. э.), где набойка производилась с помощью деревянных штампов, а также штампование синей и пурпуровой краской узоров на кожаных доспехах, изготовлявшихся в Хиго [16, с. 48]. Набивные ткани были в большом количестве найдены в странах Центральной Азии, в частности в Дуньхуане. Один образец представляет собой оттиск штампа для набойки на бумагу. Это как будто говорит в пользу того, что штамп набойки наряду с печатью мог быть предшественником ксилографии. Но В. С. Гривнин считает, что это неверно, по крайней мере для

Японии, где техника набойки к моменту появления ксилографии пришла в упадок [4, с. 11]. Во всяком случае, набивные ткани были широко распространены по всему Дальнему Востоку и Центральной Азии уже в глубокой древности. Образцы набивных тканей, вывезенные из Хара-хото экспедицией П. К. Козлова, хранятся в Государственном Эрмитаже.

Наряду со штампами даосы и особенно буддисты пользовались трафаретами для изготовления амулетов и священных картин. У центральноазиатских буддистов это было связано с представлением о том, что малейшее отклонение от канона в священном изображении может быть воспринято как кощунство и привести к роковым последствиям. Использование трафаретом было распространено еще до правления династии Тан (618—907 гг. н. э.) [15, с. 28; 16, с. 39]. Т. Ф. Картер говорит о находке трафаретов с изображениями больших Будд, где контуры рисунка были слегка очерчены кистью, а затем на линиях были нанесены проколы иглой [16, с. 39]. Трафареты применялись не только для рисунков на бумаге, но и для живописи на шелке, и для фресок на оштукатуренных стенах. Один трафарет, изображающий Будду в «чайтя», есть и среди находок в Хара-хото [7, с. 603].

По установившемуся мнению, значительную роль в создании ксилографии играли эстампажи.

Есть основания предполагать, что техника эстампажей начала применяться со II в. н. э., когда канонические тексты на стелах были уже высечены [15, с. 26—27; 16, с. 20]. Если учесть традиционную дату изобретения бумаги — 105 г. н. э., подобное утверждение не кажется невероятным. Однако широкое распространение эстампажи получили в V—VII вв. н. э., т. е. приблизительно в то же самое время, когда были сделаны первые попытки размножить небольшие тексты с помощью печатей-штампов. Оба явления, очевидно, стали возможными по одной и той же причине — в результате роста производства бумаги. Один из ранних эстампажей, найденный П. Пеллио в Дуньхуане, датирован 627—649 гг. н. э. [16, с. 20].

Если распространение текстов с помощью печатей-штампов являлось излюбленным способом даосов и буддистов, то эстампаж можно считать конфуцианским изобретением. Первые эстампажи были сделаны с древних канонических текстов. Однако впоследствии и даосы и буддисты неоднократно пользовались техникой эстампажа. Известны размноженные тем же путем тексты «Дао дэ цзина», относящиеся к 708, 736, 881 гг. н. э. В хранилище рукописей в Дуньхуане вместе с первой обнаруженной ксилографической книгой «Алмазная сутра» был найден эстампаж IX в. н. э., содержащий текст того же произведения [16, с. 29].

Хотя техника эстампажа безусловно сыграла значительную роль в изобретении книгопечатания, между этими двумя явле-

ниями нельзя ставить знак равенства. Эстампажи продолжали существовать и после того, как ксилография прочно вошла в жизнь народов Востока.

В течение X в. было сделано много оттисков надписей на памятниках. К тому же времени относятся попытки печатать книги с каменных блоков, специально приготовленных для этой цели [2, с. 390—391; 16, с. 22—24]. Т. Ф. Картер рассматривает текст X в. н. э., где говорилось о том, что книги следует печатать не с каменных, а с деревянных блоков, именно как свидетельство постепенного перехода от эстампажа к ксилографии [16, с. 21—22]. При династии Сун (960—1279 гг. н. э.), когда ксилография достигла едва ли не наивысшего расцвета, эстампаж не утрачивает своего самостоятельного значения. При Сун или несколько позже техника эстампажа попала в Японию. В 1315 г. там была отпечатана этим способом большая коллекция книг [16, с. 22]. Как способ копирования древних надписей и рельефов эстампаж не утратил своего значения и по сей день.

Таким образом, в основе техники ксилографии лежат приемы, выработанные в процессе развития техники эстампажа. Непосредственными предшественниками ксилографии можно считать, во-первых, печать, претерпевшую все изменения — от небольшой каменной печати для оттисков на глине до деревянного штампа для книжной иллюстрации, и, во-вторых, эстампаж, подсказавший изобретателям ксилографии идею снятия копии с лежащего блока. Отдельные элементы обоих процессов — с одной стороны, выпуклое изображение на дереве, смазанное краской, с другой — наложение на блок листа бумаги и снятие оттиска с помощью давления и легких ударов щеточкой или тампоном — нашли себе место в технике снятия оттисков с деревянной доски.

К VI—VII вв. н. э. одним из результатов общего роста культуры явилась насущная потребность в книге. Появлению ксилографии предшествовало усиленное развитие всех описанных выше способов получения копий. Раскопки в Дуньхуане и Турфане обнаруживают большое количество эстампажей, трафаретов, печатей и штампованных фигурок Будды [16, с. 38—39]. Росло производство бумаги и туши. Технических предпосылок великого изобретения было более чем достаточно. Особую роль в возникновении книгопечатания сыграли буддийские монахи, считавшие размножение религиозных текстов любимыми способами благочестивым делом.

Точное время возникновения книгопечатания до сих пор является спорным.

Некоторые исследователи вопроса считают, что в тексте VI в. н. э. говорится о существовании книгопечатания в 594 г. Впервые вопрос об этой дате поднял С. Жюльен [19, с. 1]. Его точку зрения разделяли Симада Кан и Ло Чжэньюй [19, с. 1].

Небольшой фрагмент, открытый третьей экспедицией Стейна и датированный 594 г. н. э., как будто говорит в пользу точки зрения Жюльена и Симада Кана [18, с. 297]. Однако некоторые сомневаются в том, что это печатный текст [9, с. 51].

Одно время в печати появились сведения о находке буддийских изображений якобы из Дуньхуана с печатным текстом под ними. Эти изображения датировались 607 г. н. э. П. Пеллио сомневается в подлинности этой находки, считая текст сделанным от руки [19, с. 10—11].

Теория о том, что «дхарани» из Дуньхуана, датированная 908 г. н. э., является перепечаткой суйского печатного текста, также не выдерживает критики. Здесь виной неправильное понимание группы знаков как «Да Суй» («Великая Суй»). Знак, считавшийся названием династии, замещал одинаково звучащий с ним знак, входивший в название произведения [19, с. 11].

Не менее сомнительной является версия о том, что в Японии якобы сохранилась буддийская книга на китайском языке, напечатанная в 655 г. н. э. П. Пеллио, исследовав вопрос, пришел к выводу, что это буддийское сочинение было переведено на китайский язык только в 656—657 гг. [19, с. 11—12].

В 673—685 гг. китайский пилигрим, монах И-цзин, в течение нескольких лет переводивший санскритские тексты на Суматре, писал в своих отчетах о том, что индийские жрецы делали отпечатки изображений Будды на шелке и бумаге [16, с. 38; 19, с. 15]. Перевод этого текста вызвал возражения некоторых авторов, полагавших, что речь идет о «цаца» и штампованных моделях субурганов [18, с. 15]. П. Пеллио, очевидно считая возможной и такую версию, не видит в приведенном выше примере доказательства иноземного влияния, справедливо отмечая, что оттискивание печатей на глине было известно в Китае и Центральной Азии с глубокой древности [19, с. 16—18].

К сомнительным случаям относится и упоминание о копии надписи со стелы на горе Ишань. По некоторым данным, сама стела представляет собой копию, сделанную в 993 г. н. э., с надписи гораздо более древней (219 г. до н. э.) [19, с. 19]. Хотя за исследование надписи брались многие крупные специалисты, например Шаванн, вопрос о том, была ли стела каменной или деревянной, а также ее точная датировка до сих пор остаются спорными [19, с. 21—23]. Тем не менее некоторые продолжают считать, что в данном случае мы имеем дело с оттиском, сделанным с доски, но не с выпуклыми, а с вдавленными знаками [19, с. 19].

Свидетельством того, что книгопечатание возникло на рубеже VII—VIII вв. н. э., могут служить «дхарани» императрицы Сетоку (770 г. н. э.), о которых пойдет речь ниже [4, с. 8; 16, с. 41, 49; 19, с. 28—30].

По-видимому, книгопечатание проникло в Японию с материка. Японский монах, посетивший Китай в 865 г., привез с со-

бой большую коллекцию буддийских свитков, два из которых были печатными [16, с. 60]. Это еще раз подчеркивает роль буддистов в изобретении и распространении книгопечатания.

По мнению П. Пеллио, упоминание о тексте, вырезанном на деревянных досках в 30-х годах IX в. н. э., еще не говорит о том, что этот случай является началом ксилографии. Он считает, что речь идет не о досках для печатания, а о деревянных стелах или белых досках с черными надписями [19, с. 26].

В предисловии к собранию сочинений Бо Цзюйи Юань Чжэнь (779—831 гг. н. э.) говорит о светских ксилографах, продававшихся на рынках [19, с. 33].

Кувабара считал, что вопрос нуждается в пересмотре [19, с. 31]. По мнению П. Пеллио, речь шла не о печатании с досок, а об эстампажах с переведенного на камень факсимиле Бо Цзюйи [19, с. 33].

Есть сведения о печатании в Китае календарей в 835—836 гг. н. э. Чиновник Фэн Су, отправленный в провинцию Сычуань в январе 836 г., увидел такие календари, отпечатанные с досок и продававшиеся на рынках. Так как новый календарь не был еще опубликован императорской обсерваторией, Фэн Су усмотрел в самовольном печатании календарей неуважение к власти и доложил об этом двору [16, с. 59; 19, с. 34; 10, с. 23]. Таким образом, перед нами первый случай частного книгопечатания.

В одном из своих сочинений Сыкун Ту говорил о сборе денег на новый выпуск буддийских книг, погибших во время гонений на буддистов в 845 г. [19, с. 44].

Есть упоминание о ксилографическом издании, вышедшем в свет в 860 г. [16, с. 59].

Когда бы ни возникло печатание с досок, во всяком случае, в IX в. н. э. оно оформилось окончательно.

На пути на Запад, оживленно функционировавшем в это время, важным пунктом был Дуньхуан, сохранивший для истории большое количество письменных памятников. Будучи крупным буддийским центром, Дуньхуан обладал одной из крупнейших для своего времени библиотек [5, с. 3—4].

Это книгохранилище, исследованное Стейном и Пеллио, дает картину, говорящую как о росте культуры Центральной Азии в IX в., так и о сношениях с народами Ближнего Востока. Среди китайских, тибетских и уйгурских книг были обнаружены книги на санскрите, на восточноиранских диалектах и даже книга подборок из Ветхого завета на древнееврейском языке [9, с. 42; 16, с. 55; 17, с. 5, 7].

В этом богатейшем собрании в 1907 г. Стейном была обнаружена знаменитая «Алмазная сутра», долгое время считавшаяся первой печатной книгой на китайском языке.

Сочинение это вообще является одной из наиболее популярных буддийских книг. В Дуньхуане помимо указанного выше

ксилографа были найдены и рукописные экземпляры той же сутры.

Ксилографическое издание, обнаруженное Стейном, представляет собой свиток в 16 футов длины. Оно было отпечатано с шести досок и состояло из шести склеенных вместе листов текста и одной гравюры, изображавшей Будду, дающего наставления своему ученику Субхути в окружении слушающих монахов и божеств. Гравюра и знаки текста поражают мастерством исполнения. В конце книги помещена надпись, гласящая, что книга была отпечатана неким Ван Цзе, желавшим почтить память своих родителей этим благочестивым поступком. Дата издания книги, содержащаяся в той же надписи, первоначально ошибочно толковалась как 11 мая 868 г. В настоящее время она читается как 15 апреля 868 г. Эта же дата находится в бумажном ярлычке [10, с. 23; 16, с. 55], наклеенном на обратной стороне свитка.

По-видимому, Ван Цзе был не печатником, а скорее заказчиком комплекта досок [19, с. 48], пожертвовавшим деньги на благочестивое дело.

По мнению П. Пеллиу, свиток этот не туркестанского происхождения, а вывезен из провинции Сычуань [19, с. 48]. Этот же автор считает, что в данном случае перед нами — особый перевод, кое в чем отличающийся от известных переводов той же сутры [19, с. 48].

Кроме того, в Дуньхуане были найдены два календаря, выпущенные печатником Фань Шаном, за 877 и 882 гг. [10, с. 23].

Спорный фрагмент, датируемый 959 г., «Алмазная сутра» и календари Фань Шана находятся в настоящее время в Британском музее. Это первые археологические доказательства изобретения книгопечатания.

Лю Бинь говорит о том, что в 883 г. в Сычуани он видел отпечатанные сонники, сочинения по астрологии, словари и учебники [9, с. 50].

В 1924 г. в Ханчжоу в развалинах ступы Лэйфэнта был найден ксилограф, датируемый 975 г. [19, с. 49]. Этот свиток длиной свыше двух с половиной метров сейчас находится в Британском музее. Кроме даты в колофоне ксилографа содержится упоминание о тираже — 84 тыс. экземпляров. Однако П. Пеллиу сомневается в реальности этой цифры, так как, по его мнению, набор досок не выдержал бы такой нагрузки [19, с. 49].

Есть сведения, что в то время была издана вся Трипитака, для напечатания которой понадобилось 130 тыс. досок [14, с. 90].

Вслед за буддистами, составлявшими большинство в западных провинциях Китая и в Центральной Азии, стали печатать свои произведения конфуцианцы и даосы. Первое издание классических книг было предпринято в 953 г. под руководством министра Фэн Дао, долгое время считавшегося конфуцианцами

изобретателем книгопечатания [14, с. 91]. Существует мнение, что Фэн Дао видел ксилографы в Сычуани во время похода в Сычуань в 925 г. Но, во-первых, Фэн Дао не участвовал в этом походе, так как в это время он соблюдал траур по отцу. Его деятельность протекала в основном в Шаньси. На мысль о книгопечатании Фэн Дао мог натолкнуть его коллега Ли Ю, побывавший в Сычуани. Во-вторых, нет никаких данных в пользу того, что Фэн Дао или тот же Ли Ю не могли видеть ксилографов, привезенных купцами [19, с. 49].

Упоминание о Фэн Дао как об изобретателе книгопечатания в Китае весьма показательно. Задолго до Фэн Дао на западе Китая и в Центральной Азии, где преобладали буддисты, было распространено духовное и, если верить источникам, светское книгопечатание. То, что конфуцианцы начали печатать свой канон после буддистов, также говорит о том, что находки первых печатных книг именно в крупных буддийских центрах не случайны. Все это вместе с данными источников (доклад Фэн Су) говорит о том, что книгопечатание было изобретено именно в Центральной Азии и именно буддистами. Роль последних в возникновении и распространении книгопечатания видна также на примере Японии.

Изобретенный в 1041—1049 гг. «человеком из народа» Би Шэном подвижный шрифт из обожженной глины не привился у китайцев, но известно, что его применяли уйгуры [9, с. 60—61; 10, с. 25]. Есть указание на то, что до Би Шэна, еще в X в. н.э., была предпринята попытка печатать медным подвижным шрифтом [9, с. 61]. Но эти опыты не оставили никаких реальных следов. В XIII—XIV вв. печатание медными литерами получило распространение в Корее [6, с. 45—46; 16, с. 224]. При династии Юань, в 1314 г., шаньдунец Ван Чжэн применил для печатания подвижный деревянный шрифт, изготовлявшийся путем распиливания доски с вырезанными знаками на отдельные квадраты. Он же впервые применил вращающуюся наборную кассу в виде круга [9, с. 63; 10, с. 26]. Была предпринята и попытка печатать оловянным шрифтом [9, с. 63], но последний распространения не получил.

Возникнув в Центральной Азии и Западном Китае, книгопечатание быстро распространилось среди соседних народов. Его распространение шло двумя путями. Через великие государства Центральной Азии ксилография попадает на Ближний Восток, а оттуда в начале XIV в.— в Европу. Первые европейские ксилографы носят явные следы восточного происхождения [6, с. 47]. Один из первых видов печатной продукции в Европе, игральные карты, по мнению некоторых авторов, также пришли с Востока [6, с. 47].

В Китае расцвет книгопечатания падает на период правления династии Сун. Этот вопрос подробно разработан в монографии К. К. Флуга, ссылки на которую в данном обзоре встре-

чаются неоднократно. Поэтому повторять ее содержание здесь не имеет смысла.

Однако распространение книгопечатания из Китая в другом направлении, на восток Азиатского материка, началось, по-видимому, раньше.

Вопрос о книгопечатании в Корее освещен слабо. Учитывая то, что именно через нее многие элементы китайской культуры попали в Японию, можно предположить, что так же обстоит дело и с ксилографией. Но если в Японии первое ксилографическое издание датируется VIII в. н. э., то для Кореи мы таких сведений пока не имеем. Основанное в 991 г. в городе Сеген (современный Пхеньян), государственное учреждение по распространению книг имело дело еще с рукописями [3, с. 301]. С 1022 г. (возможно, и раньше) получила широкое распространение ксилография, а в 1232 г. появляется металлический подвижный шрифт [3, с. 301]. Книги того времени печатались китайскими иероглифами.

П. Пеллио сообщает, что для напечатания буддийского канона на корейском языке было вырезано две партии досок — в первой и второй половине XI в. [19, с. 90]. Но они были сожжены в 1232 г. Позднее, в 1236—1251 гг., были гравированы новые доски для издания канона. Об этом издании П. Пеллио дает самые лестные отзывы [19, с. 90].

Первым ксилографическим изданием в Японии принято считать «дхарани» — буддийские заклинания, выпущенные по приказу императрицы Сетоку в 770 г. [4, с. 8]. Сравнительно недавно были найдены образцы этих «дхарани». По характеру их действительно можно отнести уже к произведениям ксилографии, а не к оттискам печати-штампа. Об этом говорит и огромный тираж — 1 млн. экземпляров [4, с. 8; 9, с. 48]. П. Пеллио считает эту цифру завышенной. По его мнению, «миллион» — традиционное число, означающее вообще «много» [19, с. 30].

После этого первого опыта ксилографической печати о книгопечатании в Японии нет сведений до XI в. [4, с. 10]. Есть упоминание о напечатании *Saddharmapundarika sutra* в 1009 г. В источниках того времени часто встречаются слова «печатаение», «воспроизведение», «копия». Самой древней японской ксилографической книгой принято считать ту же *Saddharmapundarika sutra*, вышедшую в 1080 г. Есть еще пять книг того времени, напечатанных в Киото. Даты их выхода в свет указаны в колофонах [4, с. 10].

Малая потребность в книге ввиду незначительного числа грамотных и большое количество книг, завезенных из Китая, способствовали тому, что до XII—XIII вв. книгопечатание в Японии развивалось слабо. В XII—XIII вв. наблюдается значительный прогресс в этой области. Тематика печатавшейся литературы — почти исключительно буддийская. В тот период появляются два типа изданий: Касуга-хан и Коя-бан. Касуга-хан,

в большинстве случаев многотомные издания,— это в основном книги, изданные в семи крупнейших монастырях г. Нара. Из них первое место занимает монастырь Кофудзуки, где и началось печатание этого типа книг [4, с. 13—14]. Издания типа Коя-бан — книги, печатавшиеся в монастыре Конгобудзи и подчиненных ему десяти храмах на горе Коясян. Самая ранняя работа этого типа — книга священника Кукая «Сангосики», где он противопоставляет буддизм конфуцианству и даосизму [4, с. 14].

Были и другие издания, печатавшиеся в монастырях Киото.

Особый интерес представляет издание Дзедоке-хан. Книги этого типа излагали учение секты Дзедо — почитателей Будды Амида — и печатались в монастыре Тионин. В XII—XIII вв. известно более сорока названий книг типа Дзедоке-хан. Это объясняется популярностью секты Дзедо [4, с. 14].

Для японских печатных книг того времени характерно полное пренебрежение к китайской и японской светской литературе. Недуховные произведения вообще не печатались, хотя японская светская литература уже существовала [4, с. 14]. Первые светские произведения начали печатать только в XIV в. [4, с. 15].

Из государств Центральной Азии X—XII вв., сохранивших и развивших книгопечатание, особенно интересны Ляо, Си Ся и Цзинь. Как история, так и развитие культуры всех трех государств имели много общего. В скором времени после своего возникновения каждое из них стремилось стать вровень с соседними, более культурными народами. Этим объясняется, в частности, обязательное изобретение своей системы письма и введение книгопечатания.

Государство Ляо (926—1122) было образовано киданями, которые создали самобытную цивилизацию, используя культурные достижения покоренных народов.

Еще при Апоки (907—926) было положено начало созданию киданьской письменности, содержавшей более 3 тыс. знаков. Надписи, сохранившиеся на стелах и фресках, относятся к первой четверти X в., начало книгопечатания — к середине XI в. К сожалению, запрещение под страхом смертной казни вывозить книги на киданьском языке за пределы Ляо привело к тому, что ни одна из них до нас не дошла. По-видимому, это запрещение было менее строгим в отношении изданий, вышедших в Ляо, но на китайском языке.

Из этих изданий особой известностью пользуется трехтомный словарь «Лун кань шоу цзин». Этот обширный труд, содержащий 26 430 знаков и определения более чем 163 170 слов, составлен киданьским монахом Син-цзюнем. Предисловие к нему, составленное другим монахом, Чжи Гуаном, датируется 997 г. По мнению У Гуанцина, это могло быть и время первого издания книги [21, с. 449]. Второе издание могло выйти в

1043 г., что явствует из второго предисловия, содержащего эту дату [21, с. 449].

Согласно источникам, словарь был приобретен у пленного киданя [21, с. 449]. Во второй половине XII в. он попал в руки префекта г. Ханчжоу, китайского чиновника Пу Цзунмэна, который издал его. Так как знак «цзин», входивший в заглавие, был табуирован, его заменили знаком «цзянь», имеющим близкое значение.

До наших дней дошли только сунские издания книги. Относительно последних ведутся споры, базируются ли они на оригинале, изданном в Ляо, или на каких-то ранних сунских перепечатках [21, с. 450—451]. Некоторые известные библиографы, например Хуан Пиле и Чжан Юаньцзи, основываясь на табуированных словах, на упоминаемом в предисловии заново прокорректированном издании и на именах резчиков досок, пытаются доказать, что мы имеем дело с поздней перепечаткой [21, с. 450—451].

Одно из дошедших до наших дней изданий, судя по разнице в размерах знаков и деталях оформления страниц, печатано с досок, сделанных в разное время [21, с. 450—451].

Есть сведения, что между 1031 и 1064 гг. кидани по распоряжению императора издали всю Трипитаку на своем языке. Это издание, согласно сообщению монаха Ми-аня, было отпечатано на тонкой бумаге маленькими знаками и заключало в себе около тысячи томов. Но ни один из них до нас не дошел [21, с. 451].

Почти так же быстро книгопечатание и собственная письменность появились у тангутов (982—1227 гг. н. э.). Это объясняется влиянием соседних народов. Находка первого образца бумаги [16, с. 6; 10, с. 15] была сделана в том районе, который некогда входил в состав территории тангутов.

Рост культуры государства тангутов, естественно, привел к росту потребности в письменности и книге. До изобретения собственной письменности тангуты, если верить источникам, пользовались китайской. Во всяком случае, есть сведения о том, что в то время тангуты заключали письменные договоры и даже направляли послания китайским императорам.

Император Юань-хао хорошо знал тибетский [1, с. 22] и китайский языки [15, с. 158]. При нем в 1036 г. ученый Ели Жэньюн изобрел тангутское письмо [8, с. 259—262; 12, с. 169]. Предположения о том, что оно появилось до царствования Юань-хао или что его изобретателем не был Ели Жэньюн, в настоящий момент признаны недействительными. При Юань-хао были переведены на тангутский язык китайские книги «Эр я» и «Сяо цзин» [13, с. 159]. Есть сведения о том, что при Юань-хао были случаи закупки китайских книг [21, с. 452]. В 1058—1059 гг. тангуты, сообщая китайскому императору о постройке буддийского монастыря, просили прислать им Трипитаку на ки-

тайском языке, что и было исполнено [13, с. 160]. В 1155 г. имела место закупка книг у чжурчженей [21, с. 452].

Тангутские императоры, сознавая необходимость просвещения, заботились об учреждении школ и училищ. Рост сети учебных заведений и увеличение количества образованных людей, нуждавшихся в книге, привели к появлению книгопечатания.

Когда именно возникло книгопечатание у тангутов? Источники не дают ответа на этот вопрос. Наиболее ранний тангутский ксилограф в коллекции ЛО ИВ АН СССР датируется 1085 г.

Во всяком случае, маловероятно, чтобы тангутам, окруженным древними культурными народами, знакомыми с книгопечатанием, пришлось заново изобретать то, что можно было просто заимствовать [8, с. 272].

Если судить по преобладанию буддийских книг в коллекции ЛО ИВ АН СССР, можно сделать вывод, что у тангутов буддисты также играли не последнюю роль в возникновении и распространении книгопечатания. Вопреки мнению У Гуанцина [21, с. 452], первое издание Трипитаки на тангутском языке вышло в свет еще до монгольского завоевания [13, с. 160—161]. Буддийское книгопечатание поощрялось многими императорами. Весьма красноречиво говорят о роли буддистов в распространении книгопечатания тиражи буддийских книг. В некоторых сутрах указаны тиражи в 50 тыс., 93 тыс., 100 тыс. экземпляров [13, с. 160—161].

Источники сохранили сведения о существовании в царстве тангутов специальных школ переводчиков, главным образом уйгуров. Особенно известны в этом отношении были монахи монастырей Гаотайсы и Чэнтяньсы, расположенных недалеко от столицы [13, с. 163]. Главным центром книгопечатания в государстве тангутов был столичный город Синцин [13, с. 161] и упоминаемые выше столичные монастыри. Ближайшими соседями и учителями тангутов во многих областях культурной жизни были уйгуры. Их влияние на тангутское искусство неоспоримо. Можно предположить, что и в области книгопечатания уйгуры оказали на тангутов не меньшее воздействие.

К сожалению, о книгопечатании на территориях, заселенных уйгурами, известно мало. Находки в Турфане дали картину большой языковой пестроты. Там были обнаружены документы на семнадцати различных языках [16, с. 142]. Среди печатных книг встречались собственно уйгурские, китайские, санскритские, тангутские, тибетские и монгольские. Кроме уйгурских преобладали книги на тибетском и санскритском языках. Ни один из печатных текстов, обнаруженных в Турфане, не датирован [16, с. 145]. Среди турфанских книг были распространены те же формы, что и в других районах Центральной Азии — свиток, книга из листов, «потхи». Кроме них найдены книги, сшитые по европейскому образцу [16, с. 145—146].

Все печатные книги, обнаруженные в Турфане, имеют китайскую пагинацию [16, с. 147]. То же мы видим и во многих тангутских ксилографах.

Уйгурам, как и корейцам, был известен подвижный шрифт. Чжурчжэни, основавшие в 1126 г. н. э. [11, с. 309] империю Цзинь, подобно киданям и тангутам, уделяли большое внимание созданию своей, самобытной культуры. Это касалось и вопроса о книгах.

Характерно, что чжурчжэни, захватив в покоренных городах доски для печатания ксилографов [21, с. 454], по-видимому, сохранили их. В 1130 г. они основали правительственную типографию в Пинъяне [21, с. 454] (современный Пиншуй в провинции Шаньси). В 1151 г. была создана академия. Быстрый рост культуры Цзинь способствовал тому, что в 1194 г. под руководством академии было опубликовано более тринадцати сочинений на китайском языке и пятнадцать на чжурчжэньском (имеются в виду не тиражи, а названия) [21, с. 454].

В Пинъяне помимо государственных существовали и частные типографии. Е Дэхуэй перечисляет 12 названий книг, опубликованных частными печатниками в Пинъяне [21, с. 454]. В «Истории династии Цзинь» книги упоминаются как товар, продававшийся на рынках [21, с. 454].

В числе книг, напечатанных при династии Цзинь, обычно упоминают медицинское сочинение «Чжун сю чжэн хэ цзин ши чжэн лэй бэй юн бэнь цао». Некоторые исследователи считают, однако, что это — раннее юаньское издание. У Гуанцин дает следующую историю этой книги [21, с. 454—455].

При Сунах она издавалась дважды, в 1108 и 1116 гг. Так называемое цзиньское издание — факсимильное воспроизведение издания 1116 г. Под названием в каждом томе проставлена дата циклическими знаками, переводимая как 1249 г. Так как империя Цзинь погибла в 1234 г., издание это действительно можно считать раннеюаньским. Правда, доски для печатания книги вырезаны мастером из Пинъяна, центра книгопечатания при Цзинь.

Есть сведения о цзиньской репродукции с оригинального издания 1108 г. [21, с. 454]. Эта репродукция была сделана в 1214 г. Юаньское издание интересующей нас книги базировалось именно на перепечатке 1214 г. [21, с. 456].

Собрание сочинений Ли Бо в четырех цзюанях также относят к известным цзиньским изданиям. В предисловии к нему Чжао Яня (1196) говорится, что это перепечатка книги стихов Ли Бо из собрания Сыма Гуана (1019—1086). Лю Чжунъинь, учитель Чжао Яня, хотел сам перепечатать попавшую в его руки редкую книгу, но умер. Его план осуществили Чжао Янь и его друг Сунь Бочэн.

«Шан шу чжу шу», книга, изданная при династии Цзинь в Пинъяне, отпечатанная Лю Миньчжуном, по мастерству испол-

нения может соперничать с лучшими южносунскими изданиями. Текст книги дан небольшими знаками. Ее иллюстрируют 19 замечательно тонко исполненных гравюр. В нижнем правом углу одной из иллюстраций помещена надпись: «Издано Лю Миньчжуном в Пиншуге». «Шан шу чжан и», вышедшая тогда же и имеющая, как и вышеупомянутая книга, 20 цзюаней, возможно, является парным изданием того же издателя [21, с. 456].

При династии Цзинь в Цзечжоу (провинция Шаньси) вышла Трипитака на китайском языке [21, с. 456]. Ее печатали в течение 25 лет (1148—1173). Издание состояло из 7000 свитков. 4975 свитков дошло до наших дней. Они были отпечатаны на бумаге из коры бумажной шелковицы и оправлены в желтую бумагу с красным кантом.

Вырезывание досок этого огромного издания было возможно благодаря частным пожертвованиям верующих-буддистов [21, с. 457]. Имена некоторых жертвователей, например Ван Дэ, сохранились. Большая часть досок, по мнению У Гуанцина, была вырезана светскими мастерами [21, с. 457]. Поправки и ремонт досок производились резчиками-монахами [21, с. 457].

Существуют указания на то, что это издание основывалось на сунском издании Трипитаки [21, с. 457]. Поправки и замена потерянных или изношенных досок были произведены, по мнению некоторых, при юаньском императоре Угэдее (1229—1241) [21, с. 457]. Издание Трипитаки при династии Юань, может быть, основывалось на чжурчжэньском издании [21, с. 457].

Из других книг, вышедших при чжурчжэньской династии Цзинь, известны: «Чжэнь гуань чжэн яо» («О принципах правления») (1169?), «Фу шуй цай», «Дао дэ бао чжан». Некоторые из этих книг, текст которых выполнен в стиле знаменитых каллиграфов, вполне могут соперничать с сунскими [21, с. 458].

По мнению У Гуанцина, гравюра, изображающая четырех прославленных красавиц, найденная в Хара-хото, также сделана при Цзинь. Действительно, на рисунке есть надпись: «Вырезано семьей Цзи в Пиньяне» [21, с. 458].

Печатание бумажных денег при чжурчжэнях было предпринято в 1154 г. Деньги печатались на плотной бумаге, чтобы предохранить их от быстрого износа. На каждом билете помещалось предостережение против попыток подделок — последние карались смертью, — а также надпись, свидетельствовавшая о том, что данный билет выпущен по приказу императора. Бумажные деньги имели платежеспособность в течение 7 лет. Изношенные билеты заменялись [21, с. 449]. Чжурчжэни, подобно киданям и тангутам, выработали свою систему письма.

Некоторое количество философских и исторических работ было переведено с китайского языка на чжурчжэньский.

К сожалению, ни одна чжурчжэньская книга до нас не дошла.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы:

1. Центральная Азия и Дальний Восток позволяют наглядно проследить весь путь развития книжного дела от надписей на костях и деревянных табличках до возникновения книгопечатания.

2. Возникновение книгопечатания подготовлено, с одной стороны, развитием рукописной книги (форма), с другой — возникновением технической базы для его развития (изобретение бумаги, печати, штампы, эстампажи).

3. Книгопечатание зародилось в Центральной Азии и западных областях Китая при активном содействии буддистов.

Последний тезис требует пояснения. Искать родину книгопечатания за пределами Китая вопреки установившейся традиции пытались многие. Р. Шейфер, основываясь на лингвистическом анализе происхождения тибетского слова «пар» и китайского «бань» — «доска для печатания», — пытался доказать возникновение книгопечатания в Тибете. Он опирался также на археологический материал, обнаруженный в Центральной Азии [20, с. 328—329]. Эта гипотеза была бы интересной, если бы мы имели точные данные о книгопечатании в Тибете. Центральноазиатские находки могут быть объяснены не распространением книгопечатания, а сухостью климата, сохранившего для археологов и рукописные книги, и даже бамбуковые таблички.

Гораздо важнее подтверждение находками литературных данных того времени, а также расхождение датировки центральноазиатских ксилографов и традиционной даты возникновения книгопечатания в Китае. Эти факты уже бесспорно указывают на Центральную Азию и Западный Китай как на родину книгопечатания.

О роли буддийского духовенства в развитии книгопечатания достаточно сказано выше. Тематика первых печатных произведений и связанные с их изданием и распространением имена не только в Центральной Азии и Китае, но и на крайнем востоке Азии — в Корее и Японии — говорят сами за себя.

¹ Дх-439, Дх-1162, Дх-1506 и др.

² Дх-439.

1. Бичурин Н. Я. История Тибета и Хухунора. Ч. 2. СПб., 1833.
2. Бунаков Ю. В. Книгопечатание и книгоиздательское дело в Китае. — Китай. М.—Л., 1940.
3. Всемирная история. Т. 3. М., 1957.
4. Гривнин В. С. Японская печатная книга VIII — первой половины XIX в. (Автореф. дис.). М., 1962.
5. Демидова М. И. Дуньхуанская книга как памятник китайской культуры конца IV — первой половины IX века (Автореф. дис.). Л., 1974.
6. Кацпржак К. И. История письменности и книги. М., 1955.
7. Козлов П. К. Монголия и Амдо и мертвый город Хара-хото. М., 1923.
8. Кычанов Е. И. Очерк истории тангутского государства. М., 1968.
9. Лю Гоцзюнь. Чжунго шу ди гуши (Рассказ о китайской книге). Пекин, 1955.

10. Мао Цзо-бэнь. Это изобретено в Китае. М., 1958.
11. Очерки по истории Китая. М., 1959.
12. Терентьев-Катанский А. П. К истории тангутской рукописной книги.— Письменные памятники Востока 1972. М., 1977.
13. Флуг К. К. По поводу китайских текстов, изданных в Си Ся.— Библиография Востока. Вып. 2—4. Л., 1934.
14. Флуг К. К. Из истории книгопечатания в Китае.— «Советское востоковедение». Т. 1. М., 1940.
15. Флуг К. К. История печатной китайской книги сунской эпохи. М.—Л., 1959.
16. Carter Th. F. The Invention of Printing in China and its Spread Westward. N. Y., 1955.
17. Fujieda Akira. The Tunhuang Manuscripts.— «Zinbun». 1966, № 9.
18. Giles L. Descriptive Catalogue of the Chinese Manuscripts from Tunghuang in British Museum. L., 1957.
19. Pelliot P. Le débuts de l'imprimerie en Chine. P., 1953.
20. Shafer R. Words for «Printing Block» and the Origin of Printing.— «Journal of the American Oriental Society». Vol. 80, 1960, № 4.
21. Wu K. T. Chinese Printing under Four Alien Dynasties.— «Harvard Journal of Asiatic Studies». Vol. 13, 1950, № 3—4.